

Аврин увидел, что частицы в его теле претерпели изменения. Каждая из них вибрировала и искажала пространство вокруг себя, появлялись трещины в пространстве, которые быстро зарастали.

Контрольные Частицы тоже изменились. Трещины и искажение пространство происходили в сердце контрольных частиц, в небольшом мозге, располагавшемся внутри. Масса дрожала, словно желе.

Самым потрясающим было то, что, если посмотреть с расстояния, то становилось видно, что все небольшие разрывы связаны друг с другом, словно все частицы вместе пытались пробить барьер или исказить пространство для своего блага.

“Неудивительно, что я стал сильнее, чем прежде, кажется, мои частицы на пике 12го уровня. Остаётся только залечить все трещины, легко не будет, энергии потребуется немерено даже для меня.” Аврин нахмурился. Сейчас он мало что мог сделать. Сперва он займётся контрольными частицами.

У него не было много времени, которое он мог бы посвятить своему телу, поэтому лучшее, что он мог, это стабилизировать как можно больше. В своём текущем состоянии он не стал пытаться повысить частицы до 13го уровня. Он не сомневался, что энергии для этого потребуется очень много, поэтому он покинул своё тело, приказав контрольным частицам осторожно залечивать трещины. Когда они рассудят, что у них достаточно энергии, а телу никакая опасность извне не угрожает, они могут начать подпитывать другие частицы тёмной материей, залечить трещины и стать частицами 13го типа.

Для частиц 13го типа следовало закрыть все трещинки в пространстве. Эти частицы были уникальными, они могли исказить миниатюрный участок пространства. Вскоре Аврин покинул работу своего тела. Он вернётся потом, когда кое-что проверит.

Он двинулся глубже, туда, где было его тёмное сердце, трава, сияющая цветами, представляющими его оружие из Небесного Металла, светилась слабее из-за ослабленного состояния Аврина. Аврин видел, что орудия всё ещё вращаются по орбите вокруг тёмного сердца, словно ничего и не происходило, но он видел, что энергии, которую даёт им его сердце тёмной материи, стало меньше.

Аврин приблизился, с каждым шагом пространство, которое казалось бесконечным, покрывалось рябью, будто мелодия, которую никто не слышит, в это случае, никто не видит. Аврином овладело необычное чувство. Он огляделся по сторонам. Всё было тихо, но ему было неуютно в своём собственном теле.

Он посмотрел на сердце тёмной материи и немного содрогнулся. Он увидел в сердце несколько цветных полос, которые переливались в небольшой предмет. Цвета были зелёным и оранжевым. Они смешивались, к ним добавлялась тёмная материя, все вместе они формировали кончик чего-то вроде скелета мизинца. Пока был готов только кончик, процесс шёл медленно. Аврин видел, что для этого скелета мизинца требуется куча энергии. “Что-то странное происходит. Что это за хрень?” Аврин понятия не имел, что это за палец. Даже в информации, которую дал ему бог, про это ничего не было. Он предположил, что это, может быть, ключ к чему-то или переломный момент или, может быть, бог потом расскажет ему об этом, кажется, такое знание было бы ценным.

Аврин странно себя чувствовал, когда смотрел на незаконченный мизинец. Будто он был с ним

связан, но всё равно чувствовал себя странно. Палец был кристаллическим, полупрозрачным, окрашенным в оранжевый и зелёный цвета, но такое чувство, что Аврин смотрел на очень, очень ценный инструмент.

Он не чувствовал зла, исходящего от пальца. После посмотрел на Астарота и поднял правую руку. Свет орбиты на мгновение замер, после красная энергия начала переливаться, словно раскалённый металл. Трещины показались на поверхности, словно Астарот пробуждался, яркий взрыв света исчез так же быстро, как и появился. Астарот принял свою форму, он устремился на Аврина, тот крепко сжал рукоять косы. Аврин чувствовал себя намного безопаснее с косой в руке, хотя та и пыталась его прежде прикончить.

После он указал на Лимоса и тот повторил действия Астарота, покрылся рябью, взорвался яркой вспышкой света и подлетел к левой руке Аврина. Аврин ткнул своим указательным пальцем и Лимос замер над ним, словно приветствуя вернувшегося Аврина.

“Сарк-” Аврин не успел закончить, как свет, представлявший Саркануса, изогнулся, словно ферромагнитная жидкость под действием магнита. Сарканус принял форму того же омерзительного существа, что и прежде, испустил отвратительный скрежет и устремился к Аврину. Он врезался в грудь хозяина, распался на множество частей жидкого Небесного Металла и принял форму неполной брони вокруг тела Аврина.

Аврин чувствовал прилив невероятной силы. Сейчас он пока ещё не полностью восстановился до уровня Нового Божества, но при его нынешнем состоянии он бы точно мог сражаться с Орочи, только взошедшим на уровень Нового Божества. Аврин закрыл глаза, три предмета из Небесного Металла вздрогнули, после чего потекли прочь от его тела и заняли своё место на орбите, вернувшись к прежнему поведению.

Аврин вернулся в работу своего тела. У него оставалось немного времени. Он использует его с пользой, после чего вернётся. Прошёл день и Салливан вернулся в штаб-квартиру Анзазии, которая была в дух часов пути от деревни. Он провёл ночь в деревне вместе со своими друзьями-наёмниками продавая части Пламенной Черепахи, несколько часов назад они вернулись в штаб-квартиру, где их встречали как героев, остальные компаньоны криками приветствовали их, радуясь, что те принесли много денег их организации.

У Салливана ещё были дела, поэтому он пропустил церемонию празднования. Он не считал, что она нужна. Они потеряли двух человек на охоте, которая должна была быть проще. Он заранее послал письмо с описанием этой щекотливой ситуации, чтобы обо всём позаботились заранее.

Сейчас его делом были орудия Сигил, которые он купил у Аврина. Штаб-квартира Анзазии располагалась в укреплённом поместье. Высокие стены и толстые деревья составляли линию обороны перед домом. Внутри было то, чего и следовало ожидать, простые бараки, тренировочные залы, столовые, остальные подобные строения, но больше всего обращало на себя внимание главное поместье. Его охраняло множество наёмников в самодельной пластинчатой броне и с излюбленным оружием в руках.

Салливан нервничал. Он думал о купленных у Аврина Сигилах весь день и всё ещё не знал, правильное ли решение принял. “-Стоило бы купить меньше...” Подумал он, подходя к главному зданию. Пройдя мимо стражей, приветствовавших его, он подошёл к крупной, обитой железом, двери. Снаружи здание казалось роскошным, но Анзазия была маленькой группой наёмников, они должны были поставить дверь из прочного дерева и обить её чем-то вроде железа.

От длинного холла лабиринтами ответвлялись коридоры, ведущие в комнаты разного назначения, которые патрулировали стражники, одетые так же, как и те, что стояли снаружи. Салливан прошёл по холлу несколько метров, после чего повернул направо, дошёл до конца, повернул налево и спустился вниз. После постучал в тяжёлую деревянную дверь. Через несколько секунд недовольный голос ответил. “Входи, входи....”

Салливан повернул круглую ручку и вошёл в дверь. Комната была просторная, полки были неаккуратно набиты книгами, картами и остальными носителями знаний. Салливан увидел главного Анзаии, носившего титул Основатель, он был бывшим капитаном армии королевства Гар’шиан, правившего этим регионом. Основатель был подстрижен под горшок, сзади оставив хвостик.

Лицо у него было морщинистым, но в нём всё ещё чувствовалась звериная ярость, никто не смел перечить ему. Салливан увидел рядом с ним женщину средних лет с длинными чёрными волосами, хотя она уже была немолодой, но на лице ещё сохранилась прежняя красота. Одетая женщина была в красно-синее длинное платье, спускавшееся ей до щиколоток.

Фигура её не отличалась особенными округлостями, кроме зрелой красоты ничего не обращало на себя внимание в облике этой женщины. Он увидел и старика в чистой белой мантии, в руке он держал деревянный посох, кончик которого был вырезан в форме головы дракона. Старик выглядел так, словно находится на пороге смерти, но, посмотрев в его глаза, становилось понятно, что в нём ещё осталось достаточно жизни.

“Основатель Уркан, я вернулся.” Произнёс Салливан, отсалютовав. Основатель пристально осмотрел вошедшего. “Добро пожаловать обратно. Предполагаю, что с Пламенной Черепахой вы справились? Не забудь доложить казначею о вкладе.”

Салливан кивнул, основатель посмотрел на двух своих посетителей, но после снова перевёл взгляд на Салливана, заметив, что тот не уходит. “Что-то ещё? Я тут занят с гостями из Консорциума Ремесленников.” Основатель вопросительно поднял свои кустистые брови.

“О том деле с мастером... Кажется, Томиос говорил правду. Я заказал товары, заплатив из тех денег, что вы мне дали.” Уркан молча смотрел на Салливана, после обратил свой взор на заинтересовавшихся гостей. “Прошу прощения, кажется, мы вынуждены отложить наше соглашение на более позднее время, это важное дело, я пошлю ответ с послом. Вы рассказали мне обо всём и теперь мне нужно время подумать.”

Торжественно произнёс Урканю. Старик поднялся и слабо произнёс. “Конечно, Сэр Уркан. Наш филиал Консорциума Ремесленников будет ждать вашего ответа, но, прошу, поймите, что мы не можем ждать больше месяца, после нам придётся действовать. Есть и другие группы, которые ждут за дверью в ожидании брошенной им косточки.”

После этих слов старик склонился и повернулся. Женщина на гновение прищурилась. Видно было, что ей не нравится ни это место, ни своё пребывание здесь. Она встала и последовала за своим старшим компаньоном. Уркан поднял руку и маной создал руническую гравировку на двери. Она выросла и дверь плавно закрылась.

Дверь окутало поле голубой магии, которая распространялась по комнате. Безмолвное заклинание уровня Гроссмейстера. Никто не мог ничего услышать из этой комнаты, что делало заклинание идеальным для тайных переговоров.

“Ты прибыл вовремя, это должен быть знак. Значит, этот парень, Томиос, говорил правду? То, о чём ты говорил, где всё это?” Уркан и предвкушал и был насторожен одновременно.

Салливан кивнул. Он так же серьёзно относился к делу. Он вытащил зачарованный мешок и опустошил содержимое на стол, куча колец высыпалась на поверхность стола. Уркан нахмурился, после чего поднял бровь. “Ты знаешь, я не люблю шутить, когда доходит до дела. Этому должно быть объяснение.”

Салливан радостно улыбнулся и ответил. “Естественно. Прощу, посмотрите, эти Сигилы особенные.” Салливан взял одно из колец и произнёс. “Запустить короткий меч.” Тёмная материя Сигила начала меняться, благодаря мане Туманного кристалла энергии оказалось достаточно, чтобы изменить форму.

Кольцо почти мгновенно изменилось, приняв форму яркого фиолетового меча, сорока сантиметров длиной и семи шириной. “Потрясающе....” Глаза Уркана расширились, он встал на ноги, с восхищением глядя на Сигил.

“Тот торговец заверил меня, что этот продукт уникален. Они способны превращаться в любые аксессуары, пока в нашей голове есть представление о том, что мы хотим получить на выходе, “Запустить подвеску.... Запустить амулет.... Запустить браслет.” Салливан начал отдавать различные команды. Короткий меч вроде гладиуса менял форму, Салливан остановился лишь когда увидел детское выражение на лице Уркана “Запустить короткий меч. Основатель Уракн, процесс активации прост.”

Салливан начал пересказывать всё, что услышал от Аврина. Он говорил добрый час, Уркан решил проверить оружие на щите Необычного качества после рассказа Салливана. Уркан не знал, что и думать, меч прорезал щит, словно его там и не было. Кажется, всё это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Разум у него был капитана армии королевства, которое правило этим регионом. Когда Уркан удалился от дел, он решил найти группу наёмников.

Теперь он смотрел на короткий меч, который без усилий пробил его щит. “Какой странный метод создания... Этот торговец может снискать славу благодаря своим новаторским техникам, его точно сочтут истинным гением в Консорциуме Ремесленников. Почему он продал нам Сигилы? Странно всё это.”

Уркан немного понял об обстоятельствах жизни Аврина от Салливана. Он уже принял решение. “Хорошо, у нас есть неделя и мы найдём Сигилам хорошее применение. Возьми девять наших лучших людей завтра и отправляйтесь на охоту. Возьми девять колу-.. Я имею в виду Сигилов. Нам не нужно оружие, которым мы будем убивать друг друга, нам нужно оружие, чтобы убивать зверей и кормить друг друга. А пока иди отдыхай. Я уверен, ты устал и должен ещё повидаться с людьми. Отличная работа. Забери Туманные кристаллы, что у тебя остались и раздели их с Томиосом. У меня хорошее настроение.”

Гордый Салливан быстро кивнул и пошёл к слабо светящейся двери. Заклинание спало, Салливан без помех смог выйти из комнаты. После этого Уркан взял последнее кольцо тёмной материи, несколько мыслей пронесли в его голове. “-Если это щедрость Четырёх Небес обрушилась на меня, то я должен найти этим Сигилам хорошее применение и постараться наладить хорошие отношения с этим мастером... С таким талантом моя группа сможет быстро возвыситься. Если же нет, то я всего лишь потеряю Туманные кристаллы и заключу сделку с Консорциумом Ремесленников... Я в любом случае останусь в выигрыше-”

Уркан довольно улыбнулся, откинувшись на спинку стула, не отрывая при этом взгляда от Сигила. Этот регион был одним из мест средней активности страны. Рот был местом торговли и спокойным пристанищем, в отличие от остальных мест страны. Страной правило Королевство Сарлез, которое существовало свыше тысячи лет, но по сравнению с королевствами побольше

они были молоды и достойны жалости. Сарлез объединились с крупным, доминантным правителем, которому принадлежала остальная часть земли, Империей Юнитан.

Империя эта была истинным монстром, под её началом было ещё несколько королевств, она поддерживала везде порядок. Так было до тех пор, пока одно их королевств по соседству не обнаружило залежи ярких кристаллов прямо на границе двух империй. За этим последовали споры, стычки и прежние соглашения были отменены.

Залежи кристаллов были такими обширными, что ближайшие империи приняли одну из сторон в надежде, что и им перепадёт часть богатства. Обе стороны грызли друг другу глотки, сражения не прекращались. Прекрасные деревни с людьми, жившими доселе в безопасности у границ империи, были уничтожены, брошены или стали полями сражения. Эффект был настолько значителен, что крупные, опасные существа обустроили свои дома поблизости, отчего место стало ещё опаснее, чем было.

Конфликт длился уже 30 лет, залежи постоянно переходили из одних рук к другим. Залежи были у подножия крупной горы. Залежи ярких кристаллов прежде были залежами железа чернозёма и теперь все забыли про руду и старались выкачать из горы как можно больше ярких кристаллов.

Их было столько, что из-за обладания яркими кристаллами с лёгкостью начинали войны, проливали кровь и отдавали жизни. Обе империи использовали пропагандистскую машину и удерживали население, которое не особенно желало сражаться. Не нужно было силой заставлять людей вступать в армию, алчность и жажда разбогатеть толкали их на путь войны, даже несмотря на мрачные, полные крови и смерти, истории, которые рассказывали выжившие.

Хотя обе Империи процветали во время войны, больше всего война была выгодна тем, кто наживался на смерти, Консорциуму Ремесленников и Горному Синдикату. Никто из них не выбрал одну сторону, они постоянно создавали Сигилы иили простое оружие высокого качества для обеих Империй.

Никто из Империй не рисковал портить отношения с кланами, поскольку из-за этого преимущество оказалось бы у другой стороны. Конечно, у двух организаций хватало и своих забот. У них не было достаточно материалов, поэтому они не всегда могли выполнить сроки и число поставок.

Именно поэтому Консорциум Ремесленников пришёл к наёмничьей группе Анзасия недалеко от Рота. Штаб-квартира дала задание всем филиалам, заручиться помощью всех наёмников, чтобы собрать трофеи животных Обычного качества и выше.

Хотя Империя Юнитан и Империя Ларкост вели между собой войну, на этой планете они были крошечными рыбёшками, даже ещё меньше, чем королевства под их крылом были для них. Они были частью мира, который простирался на тысячи километров. В королевстве было множество империй, а королевств и того больше. Правители этого королевства рассматривали империи в виде дойных коров и только, ему было всё равно, что они делают или нашли, пока они ему подчиняются.

Пока Империи платят дань каждый сто лет, проблем у них не будет. Королевство не принимало ничьих сторон. Что же до королевств, то их были сотни. Немногие люди могут представить заселённую планету диаметром больше Юпитера. И не многие могут вообразить, что таких планет в универсуме много. Эта планета была лишь каплей в океане, который сам в свою

очередь был каплей в океане и так сотни раз.

Прошло пять дней с тех пор, как Аврин занимался своим телом. Пространство вокруг него было искривлено из-за нехватки маны, которую он поглощал для поддержания барьера. Странно, но запах почти не исчез. Что ещё более странно — это светящиеся камни и орнаменты вокруг барьера Аврина и подношения, от кусков мяса существа, которое он убил, до редких драгоценных камней, черепов, неизвестных орнаментов и даже объёмное изображение, выполненное на кости, в виде закутанного в мантию человека.

Вокруг барьера было несколько странных муравьёв, которые сменялись каждые несколько часов, приносившие новые предметы к существующей коллекции. Некоторые муравьи собирались в группки и издавали монотонные звуки, щёлкая своими мандибулами. Каждые несколько секунд они кланялись Аврину.

Аврин открыл глаза. Он хмуро осматривался своим Божественным Чувством. “Эти парни меня с того дня в покое не оставляют. Нужно было взять Тардиффа сюда охранником....” Аврин рад не был. От звука и постоянного присутствия этих существ ему было неуютно. Он с первого же дня был ими окружён.

Как только он убил червя, на которого нападали муравьи, они в большом количестве прибежали к старому муравью с необработанным костяным посохом в руке. Он подошёл к тому месту, где был Аврин, он начал делать странные знаки руками, словно пытаясь общаться с человеком. Аврин же лишь хотел, чтобы тот свалил и просто испустил Призрачный Пульс, чтобы испугать всех существ, но добился противоположного эффекта.

Они обращались с Аврином так, будто он был их богом. Аврину не только было неуютно, но из-за того, что муравьи обладали сознанием и не замыслили против него зла, он не мог ранить их или убить, не испытыв чувства вины. Ему было бы проще, если бы он мог запечатать свои эмоции сердцем тёмной материи, но не смел делать этого без должной на то причины.

“Я не бог. Оставьте меня в покое!!” Прокричал Аврин, снова используя Призрачный Пульс, от которого пространство исказилось и все подношения и странные предмет разлетелись в стороны или рассыпались в пыль. Но как он мог ожидать, что это его действие снова возымеет противоположный желаемому эффект!